

На правах рукописи

Виденкина Ксения Андреевна

**Князь М.М. Щербатов и консервативное направление российской
общественно-политической мысли второй половины XVIII в.**

07.00.02 Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Майкоп - 2019

Диссертация выполнена на кафедре отечественной истории Средних веков и Нового времени института истории и международных отношений
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Мининкова Людмила Владимировна

Официальные оппоненты: Мауль Виктор Яковлевич,
доктор исторических наук, доцент,
Филиал ФГБОУ ВО «Тюменский
индустриальный университет» в
г. Нижневартовске, профессор кафедры
гуманитарно-экономических и
естественнонаучных дисциплин
(г. Нижневартовск)

Ищенко Александр Сергеевич,
кандидат исторических наук, Новочеркасский
инженерно-мелиоративный институт им. А.К.
Кортунова – филиал ФГБОУ ВО «Донской
государственный аграрный университет»,
доцент кафедры истории, философии и
социальных технологий (г. Новочеркасск)

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный
университет» (г. Ставрополь)

Защита состоится «21» июня 2019 г. в 11⁰⁰ на заседании диссертационного
совета Д 999.148.03 по историческим наукам на базе ФГБОУ ВО «Адыгейский
государственный университет», ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет», ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский
государственный университет им. У.Д. Алиева», по адресу: 385000,
Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Жуковского, 15, конференц-зал (ауд. 213)

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на
сайте ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
www.adygnet.ru. Текст автореферата также размещен на сайтах ВАК РФ
<http://vak.ed.gov.ru>; ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет» www.agru.net; ФГБОУ ВО «Карачаево-
Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева» <http://kchgu.ru>

Автореферат разослан « » 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Шхачемуков Рустам Махмудович

Общая характеристика работы

Актуальность темы определяется тем, что эпоха Просвещения заложила основы культуры русского общества последующего времени, а в значительной мере и современности. Это была одна из переломных эпох в развитии отечественной культуры, когда произошел окончательный переход от средневековой Руси к новой России. Между тем, изучение переломных эпох в развитии общества и его культуры, согласно А.С. Лаппо-Данилевскому, представляет особый интерес в связи с тем, что это были «периоды наиболее резкого развития специфических особенностей исследуемого типа»¹, в данном случае русской культуры. Проявление подобных специфических особенностей происходит прежде всего через сознание и деятельность выдающейся личности этой эпохи, в которых нашли свое выражение противоречия своего времени, столкновение старого с новым, борьба идей и формирование новой культуры в результате сложного процесса взаимодействия традиции и новых явлений в разных сферах общественной жизни. Для такой переломной эпохи в развитии русского общества и его культуры, как Просвещение, наиболее яркой и выразительной личностью, заключавшей в себе противоречия своего времени и сложный путь усвоения начал новой культуры, был князь Михаил Михайлович Щербатов. Комплексная характеристика воззрений этого выдающегося представителя отечественной общественной мысли и культуры екатерининского времени, ее крупнейшего историка и политического мыслителя, представляет вместе с тем значительную трудность. Общественно-историческое мировоззрение Щербатова было сложным и внутренне противоречивым. Выявление его характера и особенностей на основе текстов, написанных им, при опоре на методы новой интеллектуальной истории представляется перспективным. Оно позволяет не только более обстоятельно уяснить его место в отечественной культуре и общественной мысли, но и понять важнейшие, наиболее характерные черты в культуре русского Просвещения. Одной из сторон становления культуры России нового времени было складывание новых идеологических основ, среди которых был консерватизм, получивший свое всестороннее развитие в XIX – начале XX вв. Зарождение консерватизма как идейного течения и политического направления в России было в значительной мере связано с личностью и деятельностью М.М. Щербатова. Вне учета этого сложно уяснить характерные черты русского консерватизма последующего времени, поскольку его начала в дальнейшем были частично усвоены и развиты, но частично не нашли своего места в рамках консервативного дискурса. Также вне учета особенностей личности и характера многосторонней деятельности М.М. Щербатова невозможно уяснить во всей

¹ Лаппо-Данилевский А.С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времени Смуты до эпохи Преобразований. СПб., 1890. С.2.

своей сложности, полноте и противоречивости культуру Просвещения в России.

Степень изученности проблемы свидетельствует о значительном интересе к жизни и деятельности М.М. Щербатова.

Первым критиком исторического труда М.М. Щербатова «История Российская от древнейших времен» был И.Н. Болтин. В его историческом труде он обнаружил немало неточностей, происходивших «от недостатка критики»² источников. В то же время, А.Л. Шлецер высоко оценивал вклад М.М. Щербатова в развитие исторических знаний в России³. Важнейшими проблемами, относившимися к этому периоду стало обращение к общественной и государственной деятельности М.М. Щербатова, формирование источниковой базы, устойчивый интерес к его историческим трудам и сочинениям по общественно-политической проблематике.

Развитие отечественной историографии XIX в. отражало признание значимости не только исторического труда М.М. Щербатова, но и разных сторон его деятельности. Говоря о его вкладе в историческую науку, С.М. Соловьев отмечал, что он – «человек умный, трудолюбивый, добросовестный, начитанный». Недостатки его труда С.М. Соловьев объяснял тем, что князь «не изучал всецело русской истории». Тем не менее, считал он, труду М.М. Щербатова «принадлежит почетное место в нашей исторической литературе». Он «предчувствует в истории науку», отчего «его труд так возвышается над трудом Ломоносова»⁴. С.М. Соловьев обращал внимание на защиту М.М. Щербатовым в Уложенной комиссии прав аристократии, подчеркивая, что аристократические понятия сказывались на его представлениях по вопросам общественной значимости.

Значительным вкладом в изучение деятельности М.М. Щербатова стала публикация А.И. Герценом в 1858 г. его произведения «О повреждении нравов в России». Отметив разоблачительный пафос произведения, обращенный к порядкам при дворе и в русском обществе XVIII в., А.И. Герцен положил начало дискуссии о принадлежности М.М. Щербатова к консерватизму, характеризуя его как честного консерватора⁵.

Говоря о фундаментальном историческом труде М.М. Щербатова, С.В. Ешевский отмечал в качестве его достоинства авторское «желание вдуматься в причины событий». Но при этом М.М. Щербатов, указывал С.В. Ешевский, оставался все-таки «дилетантом-историком». Он указывал на щербатовскую критику «повреждения нравов» императорского двора и русского общества, и писал, что «по своему положению, князь Щербатов ... мог видеть много интересных, другим неизвестных подробностей». С.В. Ешевский отмечал, что

² Болтин И.Н. Критические примечания генерал-майора на первый и второй тома «Истории» князя Щербатова. СПб., 1793-1794. С. 68, 72.

³ Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII - первая половина XIX в.). М., 1985. С. 56, 57.

⁴ Соловьев С.М. Писатели русской истории XVIII века // Соловьев С.М. Сочинения в 18 кн. Т.16. Работы разных лет. М., 1995. С. 230-231.

⁵ Князь М. Щербатов и А. Радищев. С предисловием Искандера. London, 1858. С. III-XIV.

М.М. Щербатова возмущало унижение знати в ходе реформ Петра I. Но при этом, согласно С.В. Ешевскому, М.М. Щербатов был «преисполнен глубочайшего уважения к Петру», хотя и в ходе реформ «хотел бы видеть только меньше крутых мер»⁶. Высокую оценку личности М.М. Щербатова давал М.О. Коялович. Он отметил образованность и начитанность М.М. Щербатова, его «поразительную гуманность и в то же время – неподкупное правдолюбие». Отсюда, по его мнению, «нравственность» стала критерием для оценки М.М. Щербатовым новейшей русской истории. «Историю Российскую» М.О. Коялович оценивал высоко, но отмечал ее «необыкновенно тяжелый слог», который «заслонял его действительные достоинства»⁷.

С публикацией документов Уложенной комиссии было связано значительное внимание к деятельности М.М. Щербатова как депутата и последовательного выразителя интересов дворянской знати. Как отмечал В.О. Ключевский, М.М. Щербатов вывел свою теорию «общественно-политической миссии дворянства». Он указывал, что, по мнению М.М. Щербатова, «этот исторически воспитанный класс народа и должен стоять во главе общества»⁸. Как указывал он, М.М. Щербатов считал, что обязанность дворян «с особым усердием служить государю и отечеству» предполагает, что для этого «надобно приготовиться воспитанием». Средство для этого – «право иметь деревни и рабов». На них дворяне «с младенчества учатся управлять частями империи»⁹. Таким образом, по В.О. Ключевскому, дворянская монополия на рабовладение определялась, с точки зрения М.М. Щербатова, государственными интересами. По оценке В.О. Ключевского, исторический труд М.М. Щербатова – «первая в нашей историографии попытка изобразить внутреннюю жизнь общества». Щербатов, считал Ключевский, – «человек умный и очень образованный», но он не имел «особых дарований», и «история его написана тяжелым языком»¹⁰. В целом В.О. Ключевский создал негативный образ М.М. Щербатова как аристократа, уверенного в праве дворян иметь рабов и в государственной пользе от этого. Такая традиция изображения М.М. Щербатова закрепилась в отечественной исторической мысли.

На рубеже XIX-XX вв. был замечен рост интереса к М.М. Щербатову как к одному из наиболее ярких представителей времени Екатерины II. Подчеркивалось, что в его личности выразился новый этап в развитии культуры русского дворянства по сравнению с периодом царствования Петра Великого. М.М. Щербатов, указывал А.Н. Пыпин, «не похож на деятелей Петровской эпохи» как «человек французского образования и до известной

⁶ Ешевский С.В. О повреждении нравов в России // Ешевский С.В. Русская история. М., 1899. С. 271-288.

⁷ Коялович М.О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям. М., 2011. С. 180, 182.

⁸ Ключевский В.О. Лекции по русской историографии // Ключевский В.О. Сочинения в 8 т. Т.8. М., 1959. С. 423.

⁹ Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 5 // Ключевский В.О. Сочинения в 8 т. Т. 5. М., 1958. С. 98-99

¹⁰ Ключевский В.О. Лекции по русской историографии. С. 424-425.

степени свободомыслящий человек»¹¹. Но при этом отмечались противоречия в его личности и творчестве. Указывалось, что принятие им идей европейских просветителей не препятствовало активным его выступлениям в защиту привилегий знати и крепостного права¹². Противоречия проявлялись, согласно П.Н. Милюкову, не в меньшей степени в «Истории Российской». М.М. Щербатов обладал, отмечал он, несомненными знаниями, но не оказался способен «свести их в одну цельную систему»¹³. П.Н. Милюков, тем не менее, считал М.М. Щербатова выдающимся представителем общественной мысли. В его лице он видел ярко выраженный тип «единственного теоретика аристократии, с жаром и знанием полемизирующего против афишированного либерализма императрицы»¹⁴.

Как подчеркивал Г.В. Плеханов, М.М. Щербатов «посвятил самовластию или деспотичеству поистине прекрасные страницы». Он указывал на негативное отношение М.М. Щербатова к «деспотичеству», и в этом видел самую ценную сторону в его идейном наследии. Однако он видел в рассуждениях М.М. Щербатова не только неприятие «деспотичества», но и защиту интересов дворянства, и поэтому князь, указывал Г.В. Плеханов, «не мог быть сторонником демократии» и видел в монархии лучшую форму государства. Но он, согласно Г.В. Плеханову, «напоминает вельможам об их долге перед государем и перед народом»¹⁵.

Если В.О. Ключевский закладывал в историографии традицию негативной характеристики М.М. Щербатова, то у Г.В. Плеханова проявляется другая традиция. Для него он был прежде всего противником деспотизма, хотя мыслитель-марксист видел в нем также крепостника. Но для Г.В. Плеханова способность М.М. Щербатова подняться до отрицания деспотизма имела решающее значение.

Таким образом, в дореволюционной отечественной историографии указывалось на противоречия в воззрениях М.М. Щербатова, когда признание им идей Просвещения совмещались в его сознании с апологией крепостного права и дворянских привилегий. Закладывались традиции обоснования его позитивных и негативных характеристик, оценки его как честного консерватора.

В советской историографии обращалось внимание на две важнейшие стороны деятельности М.М. Щербатова. Одна из них касалась его как видного общественного деятеля, другая – характеристики его как историка.

В ряде исследований содержится жесткая оценка М.М. Щербатова с классовых позиций, как крупного помещика, консерватора и защитника

¹¹ Пыпин А.Н. Полузабытый писатель XVIII-го века // Вестник Европы. Кн. 11. 1896. С. 267-268.

¹² Чечулин Н.Д. Русский социальный роман XVIII в. // Журнал Министерства народного просвещения. 1900. № 1. С. 115-208; Кизеветтер А.А. Русская утопия XVIII века // Помощь евреям, пострадавшим от неурожая. СПб., 1901. С. 231-246; Дьяконов М.А. Выдающийся русский публицист XVIII века // Вестник права. 1904. Кн. 7. С.1-27.

¹³ Милюков П.Н. Главные течения русской исторической мысли. М., 2006. С. 51.

¹⁴ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 2 т. М., 2010. С. 323.

¹⁵ Плеханов Г.В. История русской общественной мысли // Плеханов Г.В. Сочинения. М.; Л., 1925. Т. 22. С. 213-214, 217.

интересов знати. По замечанию В.И. Астахова, М.М. Щербатов прежде всего – «откровенный защитник крепостничества и ярый противник ... даже самых осторожных либеральных начинаний среди дворянства». Но при этом В.И. Астахов отдавал должное глубокой образованности М.М. Щербатова и признавал, что его исторический труд, «составляет закономерный и определенный этап в русской историографии»¹⁶.

Рассматривая постановку крестьянского вопроса в ходе заседаний Уложенной комиссии, М.Т. Белявский характеризовал М.М. Щербатова как крепостника¹⁷, который «рисовал идиллическую картину отношений между русскими крестьянами и помещиками». М.Т. Белявский также обращал внимание на то, что «щербатовское произведение "О повреждении нравов в России"», «Герцен поставил на службу революции»¹⁸. Тем самым он подошел к признанию сложности и неоднозначности М.М. Щербатова как мыслителя, но не делал такого вывода. Оценка М.М. Щербатова как идеолога дворянской знати и крепостника не могла быть в отрыве от исследования его положения как крупного вотчинника. С этих позиций, как показывал И.А. Федосов, М.М. Щербатов предлагал меры по улучшению земледелия. Они, по оценке И.А. Федосова, были направлены «в плане консервирования и укрепления феодально-крепостнической базы помещичьего хозяйства». И.А. Федосов указывал на мысль М.М. Щербатова, что уничтожение крепостного права «вредно для "целости и благоденствия" государства»¹⁹, а не только помещиков.

В советской историографии вместе с тем сложилось более взвешенное отношение к М.М. Щербатову, с выделением позитивных сторон его творчества. Согласно Н.Л. Рубинштейну, М.М. Щербатов «делал первый опыт дать единую историю России на конкретном материале»²⁰, и в этом он видел его значительный вклад в развитие отечественной исторической мысли и культуры. Н.Л. Рубинштейн также указывал на остроту щербатовской публицистики. И.А. Федосов подчеркивал образованность М.М. Щербатова, его глубокие знания западной политической литературы. Он указывал на противоречия во взглядах М.М. Щербатова, который «пытался использовать передовую общественную мысль для своей консервативной феодальной

¹⁶ Астахов В.И. Курс лекций по русской историографии (до середины XIX в.). Харьков, 1959. С.105.

¹⁷ М.М. Щербатов как владелец ярославских вотчин представлен Л.В.Сретенским, который насчитывал у князя примерно три тысячи крепостных и указывал на типичность его вотчин «для всего помещичьего хозяйства ярославской губернии». См.: Сретенский Л.В. Помещичья вотчина нечерноземной полосы России во второй половине XVIII века (по материалам Ярославских вотчин М.М.Щербатова). Автореф. канд. дис. Ярославль, 1960. С.23; Согласно Е.И.Индовой, Щербатов пытался «опереться на зажиточную верхушку деревни, разрешая отход, занятие ремеслом, промыслами и торговлей», что «фактически способствовало подрыву того же крепостнического режима». См.: Индова Е.И. Инструкция князя М.М.Щербатова приказчикам его Ярославских вотчин (1758 г. с добавлениями к ней по 1762 г.) // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Т.6. М., 1965. С. 434.

¹⁸ Белявский М.Т. Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е.И. Пугачева. М., 1965. С. 298, 316.

¹⁹ Федосов И.А. Из истории русской общественной мысли XVIII столетия. М.М. Щербатов. М., 1967. С. 134-135.

²⁰ Рубинштейн Н.Л. Русская историография. М., 1941. С. 105, 117-118, 129.

программы»²¹. Отмечалось сочетание в произведениях М.М. Щербатова идей европейских просветителей с защитой им самодержавия и крепостничества²².

С принципиально иных позиций давалась характеристика М.М. Щербатова и его письменного наследия Н.Я. Эйдельманом и З.П. Рустам-Заде. В стремлении к пониманию личности М.М. Щербатова они закладывали основы нового, культурно-антропологического подхода к изучению его жизни и деятельности.

З.П. Рустам-Заде предприняла попытку пересмотра общей оценки деятельности и мировоззрения М.М. Щербатова и обращала внимание на то, что еще Н.А. Добролюбов находил в его письменном наследии «много гуманности». Она указывала, что М.М. Щербатов, считал «всякое насилие над крестьянами бесчеловечным», защищал права «среднего рода людей», и отмечала, что М.М. Щербатова волновало «падение нравов». Поэтому в своей «Истории» он преследовал «прежде всего воспитательную цель»²³.

Н.Я. Эйдельман видел в нем трагическую личность, в которой «противоречия, несогласованности» проявляются очень отчетливо. «Честный, сомневающийся историк – вот первая черта. А вторая – трагедия этого человека», - писал он. По наблюдению Н.Я. Эйдельмана, «статьи, записки, отдельные отрывки о своем времени – это ведь самые лучшие сочинения Щербатова; кстати, по форме и языку – значительно превосходящие его весьма тяжеловесные "легальные труды"»²⁴. Н.Я. Эйдельман считал, что Екатерина II поняла характер личности князя. В нем она «рано угадала человека оппозиции; разумеется, оппозиции дворянской, "родственной", но все же – оппозиции»²⁵. В этом – близость к оценке Г.В. Плеханова, оценившего в М.М. Щербатове его оппозиционность.

Глубину исторического мышления М.М. Щербатова отметил С.А. Мезин. Он видел проявление этого в том, что он «первым из историков XVIII в. по существу отходит от культа Петра I»²⁶.

В целом, в исследованиях советских историков сложился образ М.М. Щербатова как прежде всего защитника крепостного права и интересов знати, консерватора, но при этом личности, которая внесла значительный вклад в становление в России исторической науки. К оценке личности и деятельности Щербатова проявлялся классовый подход. Вместе с тем З.П. Рустам-Заде и Н.Я. Эйдельманом была заложена новая традиция в характеристике М.М. Щербатова, которая выражалась в опоре на принцип понимания его как человека со своим опытом и своими убеждениями на основе нового, культурно-антропологического подхода.

²¹ Федосов И.А. Из истории русской общественной мысли XVIII столетия. С. 258.

²² Историография истории СССР. Под ред. В.Е. Иллерицкого и И.А. Кудрявцева. М., 1961. С. 96-101; Пештич С.Л. Русская историография XVIII века. Ч. 1-3. Ч.3. М., 1971. С. 26.

²³ Рустам-Заде З.П. Жизнь и творчество М.М. Щербатова. СПб., 2000. С. 5, 17, 19, 35, 44.

²⁴ Эйдельман Н.Я. Твой 18-й век // Эйдельман Н.Я. Твой 18-й век. Прекрасен наш союз... М., 1991. С. 150.

²⁵ Там же. С. 86.

²⁶ Мезин С.А. Освещение деятельности Петра I с позиции консервативного дворянства (М.М. Щербатов) // Историографический сборник. Межвузовский научный сборник. Выпуск № 13. Саратов, 1987. С. 56-57.

Подобная тенденция в развитии исследований, посвященных М.М. Щербатову, проявлялась в отечественной историографии постсоветского времени. Уяснение того, что биография личности «может по праву называться исторической, только будучи помещенной в исторический контекст», «взятый во всех его пересекающихся аспектах», сказывалось на трудах о М.М. Щербатове. В них заметно стремление к выявлению в процессе исследования его жизни и деятельности «специфики и вариативности разноуровневого социального пространства, полного спектра в пределах тех возможностей, которыми располагает индивид в рамках данного культурно-исторического контекста». Это предполагает опору на метод анализа авторских текстов²⁷.

Следуя по этому пути, Н.В. Серенченко поставил вопрос о терминологии, относящейся к характеристике взглядов М.М. Щербатова. Он подвергал сомнению вывод о нем как о консерваторе²⁸, и подчеркивал, что его «социальные и политические взгляды – это скорее взгляды традиционалиста, нежели консерватора»²⁹. Это положение разделяет А.Ю. Минаков, отмечавший, что «талантливые выразители» консервативных настроений, «оригинальные и независимые от западноевропейских аналогов», имелись в России последней четверти XVIII в. К ним он отнес прежде всего М.М. Щербатова. Но, как указывал А.Ю. Минаков, это не образец «зрелой консервативной мысли», а «"предконсерватизм" или "традиционализм"»³⁰. Впрочем, «течения светского к[онсерватизма]» он признавал с конца XVIII в.³¹ По мнению В.А. Китаева, однако, «вклад в идейную копилку консерватизма» М.М. Щербатова был весьма велик³².

Т.В. Артемьева обращала внимание на стремление М.М. Щербатова объяснить общественное неравенство, в том числе крепостное право, в свете теории естественного права. Но такое объяснение «было свойственно практически всем консервативным в социально-политическом смысле мыслителям»³³, - подчеркивала Т.В. Артемьева. В его личности она видела одну из важных тенденций в развитии отечественной культуры. Сам же князь, по ее словам, «был мыслителем, хотя, возможно, его призванием было быть политиком и государственным реформатором»³⁴. Высокая общая оценка личности и деятельности М.М. Щербатова в этом несомненна. Э.А. Шеуджен

²⁷ Репина Л.П. Личность и общество, или история в биографиях (вместо предисловия) // История через личность: историческая биография сегодня / под ред. Л.П. Репиной. М., 2005. С. 9, 11, 14.

²⁸ См.: Серенченко Н.В. Консерватизм князя М.М. Щербатова // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 2006. Ч. 3.

²⁹ Серенченко Н.В. Князь М.М. Щербатов: консерватор или традиционалист? // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 3 (81). С. 110-111.

³⁰ Минаков А.Ю. Русский консерватизм в первой четверти XIX века. Воронеж, 2011. С.4.

³¹ Минаков А.Ю., Репников А.В. Консерватизм в России // Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века. М., 2010. С.7.

³² Китаев В.А. Большая история русского консерватизма: решения и проблемы // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. История. 2012. № 4. С.284.

³³ Артемьева Т.В. Теория «Естественного права» как философское основание русской социально-политической мысли второй половины XVIII в. // Философия и освободительное движение в России. Межвузовский сборник. Л., 1989. С. 11.

³⁴ Артемьева Т.В. Михаил Щербатов. СПб., 1994. С. 86.

отмечала разносторонний характер деятельности М.М. Щербатова и указывала на его обеспокоенность положением в стране. Она подчеркивала, что князь «клеявил массовые злоупотребления властей, беззаконие и произвол, фаворитизм и угодничество», но «оставался на позициях господствующего класса»³⁵. Как указывала С.Г. Калинина, М.М. Щербатов, утверждал, что «единовременное предоставление свободы крестьянству» может иметь тяжелые последствия. Но он полагал, что помещик «также имеет обязательства перед крестьянином»³⁶.

М.И. Козлова отмечала, что М.М. Щербатов в своем «Разговоре о бессмертии души» сформировал своего рода «интеллектуальное сообщество в виде незримой группы собеседников – единомышленников». Это позволило ему «актуализировать духовный опыт прошлого для решения вопросов современности»³⁷. За последнее время проявляется интерес к проблеме выражения в щербатовских трудах темы античного идейного и общекультурного наследия. К.Д. Бугров обращал внимание на использование М.М. Щербатовым «политического языка "коррупции и упадка", восходящего к античной литературе»³⁸. Место античного культурного наследия в творчестве М.М. Щербатова стало темой монографии М.И. Нисковской. Она указывала, что «Щербатов стремится окунуться в сформированный им виртуальный образ античности», поскольку им как «представителем интеллектуально-аристократической элиты» переживался «кризис идентичности», когда «реальные собеседники не приносили нравственно-интеллектуального удовлетворения»³⁹.

Анализ государственно-правовых взглядов князя М.М. Щербатова провел Б.А. Назаренко. Как подчеркивал он, свой идеал государственно-правового устройства М.М. Щербатов показал в образе «земли Офирской», где монархия ограничена конституцией, государь отличается высокими нравственными качествами, а жизнь людей подробно регламентирована⁴⁰. По мнению С.В. Польского, к истории России М.М. Щербатов подходил, прежде всего, как политик. Для него она была «своеобр[азным] собр[анием] иллюстраций к политическим идеям». Лучшими началами общества и

³⁵ Шеуджен Э.А. Историография. История исторической науки. Курс лекций. Майкоп, 1999. С. 120.

³⁶ Калинина С.Г. Государственная деятельность М.М. Щербатова: идея и практика. 1767-1790 гг. Автореф. канд. дис. М., 2004.

³⁷ Козлова М.И. Изучение творчества М.М. Щербатова советской историографией // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 11 (25). В 2 ч. Ч. I. С. 92-94, 149.

³⁸ Бугров К.Д. Коррупция и разложение Российской империи: античные модели критической мысли в российской политической культуре второй половины XVIII в. // Уральский исторический вестник. № 3 (32). 2011. С. 112.

³⁹ Нисковская М.И. Рецепция античности в историко-публицистическом наследии М.М. Щербатова. Сыктывкар, 2018. С. 165-166.

⁴⁰ Назаренко Б.А. Государственно-правовые взгляды М.М. Щербатова (Историко-правовое исследование). Автореф. канд. дис. М., 2009.

государства М.М. Щербатов, согласно С.В. Польскому, считал «право, основанное на морали», и такие его взгляды были утопичны⁴¹.

Современный подход к пониманию личности прошлого и ее культуры зависит от учета того, какая литература, оказывала на нее свое влияние. Поэтому не случайно М.Б. Свердлов дал анализ круга чтения молодого М.М. Щербатова. На основании анализа документов личного архива князя из Эрмитажного собрания в Российской национальной библиотеке он отмечал, что щербатовские переводы сочинений французских авторов свидетельствовали «о его формировании как историка, мыслителя, общественного и государственного деятеля еще в молодости»⁴².

Таким образом, в трудах историков М.М. Щербатову уделяется значительное внимание, а посвященная ему историография весьма велика. Это объясняется масштабом личности М.М. Щербатова в отечественной истории и культуре, и тем, что противоречия столь крупной личности проявлялись в его творчестве как публициста и историка, во всей его деятельности. Отсюда необходимость дальнейших исследований для более полного, глубокого и разностороннего понимания его личности и эпохи. Они должны включать в себя вопрос о консерватизме в эпоху Просвещения, о взглядах М.М. Щербатова как общественного деятеля, публициста и историка на отечественное прошлое и современную ему Россию.

Объект исследования – личность и творчество М.М. Щербатова в социально-культурной ситуации эпохи Просвещения как выдающегося представителя русской дворянской культуры, выразившего важнейшие черты и противоречия русского Просвещения, в свете которого им осмысливалось прошлое России и ее современное положение.

Предмет исследования - идеи М.М. Щербатова, относившиеся к прошлому России и ее современному состоянию, особенности его общественно-политических и исторических воззрений с позиций складывавшегося в России консервативного идейного течения.

Хронологические рамки охватывают период жизни князя М.М. Щербатова с 1733 по 1790 гг., когда формировалась его личность, развивалась его общественная и государственная деятельность, были написаны его произведения, относящиеся к разным проблемам жизни страны.

Цель исследования – комплексная характеристика деятельности, общественно-политических и исторических идей М.М. Щербатова как выражения сформировавшегося русского консерватизма в оценках прошлого России и ее современного состояния.

Задачи исследования:

- характеристика консервативных настроений русского общества XVII-XVIII вв. как предыстории консерватизма в русской общественной мысли и

⁴¹ Польской С.В. Щербатов М.М. // Российский консерватизм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2010. С. 606.

⁴² Свердлов М.Б. Что читал молодой аристократ в 1750-е гг.: М.М. Щербатов // Петербургский исторический журнал. Исследования по российской и всеобщей истории. № 4 (2016). С. 61, 83.

культурно-исторической предпосылки консервативных идей М.М. Щербатова, выраженных в его произведениях;

- выявление информационного потенциала документов из вотчинного архива М.М. Щербатова, отражающих характер его отношений с крепостными, и влияние положения его как крупного помещика на формирование его консервативных общественно-политических воззрений, роли языка этих документов в системе внутривотчинных отношений;

- анализ особенностей формирования М.М. Щербатова как личности, влияния литературы и идей эпохи Просвещения на его интеллектуальное становление и творческую переработку им этих идей с позиций просвещенного консерватизма и с учетом особенностей России;

- выяснение места исторических трудов М.М. Щербатова в отечественной исторической мысли эпохи Просвещения как неотъемлемой части общественно-политического дискурса при единстве между историей и актуальной политической публицистикой в тот период;

- раскрытие значимости М.М. Щербатова как первого историка, исследовавшего историю России XVIII в., значения его концепции общественных нравов как основы общества и государства для критики существующих порядков, выявление заинтересованной читательской аудитории труда «О повреждении нравов в России» в случае его прижизненной публикации;

- уяснение особенностей во взглядах М.М. Щербатова на наиболее благоприятное для России общественное и государственное устройство как на утопическое сочетание просветительских идеалов и консервативных начал;

- выявление особенностей консервативных воззрений и внутренней противоречивости исторических и общественно-политических взглядов М.М. Щербатова, сочетания в них консерватизма с идеалами Просвещения.

Источниковую базу исследования составили нарративные и документальные источники, непосредственно относящиеся к М.М. Щербатову.

К нарративным источникам относится богатое письменное наследие М.М. Щербатова, которое отражает его воззрения по разным вопросам российской истории и современности⁴³. Среди этого наследия – его исторические труды, актуальная общественно-политическая публицистика и эпистолярные источники.

Из его исторических сочинений, которые относятся к историографическим источникам, поскольку свидетельствуют об исторических воззрениях автора и об особенностях исторической науки его времени, выделяется его фундаментальный труд «История Российская от древнейших времен» в семи томах⁴⁴, который начал издаваться еще при его

⁴³ Пронштейн А.П. Методика исторического источниковедения. Ростов-на-Дону, 1976. С.67.

⁴⁴ По замечанию современного исследователя И.Е. Рудковской, «по уровню сложности организации текста, бесспорно, превосходил все масштабные "Истории" своей эпохи, и, быть может, вообще не имеет аналогов в мировой историографии». См.: Рудковская И.Е. Макроструктура трудов М.М. Щербатова и Н.М. Карамзина: от перманентного эксперимента к коммуникативному прорыву // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2013. № 42. С. 159.

жизни, а последний том был издан уже после его смерти. Этот труд дает представление об образованности М.М. Щербатова, глубине его знаний по русской истории и об отношении его к отечественному прошлому. Также к историческим трудам М.М. Щербатова относится сочинение «Краткая повесть о бывших в России самозванцах», которая издавалась первый раз в 1774 г., в период Пугачевского восстания. Повесть стала его своеобразным откликом на восстание. Говоря о самозванцах в русском прошлом, М.М.Щербатов имел в виду самозванство Е. Пугачева, и выражал крайне негативное отношение к восставшему народу.

В эпоху Просвещения, когда историческая наука только зарождалась, она еще не в полной мере была отделена от публицистики и была в определенной степени частью публицистики. Тем более это заметно в труде М.М. Щербатова «О повреждении нравов в России», который стоит на стыке исторического сочинения по новейшей для того времени истории и публицистики. Первое издание этого труда 1858 г. А.И. Герцена было воспроизведено в 1983 г. Н.Я. Эйдельманом, а в 2010 г. было опубликовано в избранных его трудах из серии «Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века». Произведение представляет интерес не только как свидетельство отношения автора к событиям и явлениям новейшей российской истории, но и как выражение его понимания хода истории в зависимости от общественных нравов.

Но если в названных трудах М.М. Щербатова история преобладает над публицистикой, то в «Примерном времяисчислительном положении...» исторический материал служит для политической дискуссии. То же самое относится к сочинениям «Рассмотрение о пороках и самовластии Петра Великого» и «Разные рассуждения о правлении», где исторический материал служит для обоснования М.М. Щербатовым своего представления о форме государственного правления в России.

Среди источников важное место занимает переписка М.М. Щербатова с разными лицами. Переписка с Екатериной II связана с решением служебных вопросов, в ней также содержались просьбы князя к императрице по отдельным вопросам. Переписка с разными лицами дает сведения о службе М.М. Щербатова, содержит просьбы о помощи в решении вопросов личного характера. Переписка с родственниками и детьми формирует представление об отношении М.М. Щербатова к образованию, литературе и наукам. В ней также содержатся сведения, относящиеся к его работе по написанию «Истории», о покупке книг из Франции, частые приглашения в гости и оценка работы князя в качестве историка.

Особого внимания заслуживает вотчинное делопроизводство, содержащее хозяйственную переписку М.М. Щербатова с управляющими своих поместий и со своими родственниками. Данные материалы позволяют проанализировать характер и тип взаимодействия его со своими крестьянами и принципы ведения дел внутри крепостной вотчины екатерининского времени.

Источники, относящиеся к родословной князя М.М. Щербатова, находятся в «Древней российской вивлиофике»⁴⁵ и в «Российской родословной книге», опубликованной князем П.В. Долгоруким⁴⁶.

Из неопубликованных документальных источников, относящихся к фонду 286 РГАДА «Герольдмейстерская контора», прослеживается продвижение М.М. Щербатова по службе. В документах фонда 397 «О коммерциях и пошлинах» содержатся сведения о назначении князя в Комиссию по коммерции и на должность президента Камер-коллегии. Документы фонда 273 «Камер-коллегия» содержат сведения о жалованье, которое он получал на своей должности президента этой коллегии.

По вопросу о положении крестьянства и о крепостном праве, выходящему на первый план в общественной мысли России екатерининского времени, М.М. Щербатов высказывался неоднократно в сочинениях, посвященных крестьянству. Не менее близкой и значимой для него была тема дворянства, и в своем «Размышлении о дворянстве» он выступал как сторонник сохранения прав родовитого дворянства. Эти сочинения дают возможность представить позицию М.М. Щербатова по вопросам общественно-политической жизни, наиболее острым в то время.

Значительное большинство документов вотчинного архива М.М. Щербатова не опубликованы. Они содержатся в фонде 1289 «Щербатовы» РГАДА. Эти документы дают представление о нем как о крупном помещике своего времени, владельце обширных вотчин. Сохранились документы, относящиеся к его вотчинам в Ярославском уезде, селам Михайловское и Кузмодемьянское. К этим документам относятся распоряжения князя по поводу управления своими имениями, которые он давал своим приказчикам, его инструкции им по различным вопросам, прежде всего по сбору оброков и по вопросам хозяйственной деятельности. Эти документы свидетельствуют о заинтересованности М.М. Щербатова положением в своих имениях, об отношении его с приказчиками и с крестьянами, о работе принадлежавшей ему полотняной фабрики. Они также показывают, насколько князь-вотчинник разбирался в вопросах экономики хозяйства, построенного на началах феодальной барщинно-оброчной системы. Вместе с тем они дают представление о крупной вотчине того времени, о ее экономике и о порядке управления ей владельцем через своих приказчиков.

Помимо сочинений, написанных М.М. Щербатовым, или документов, исходивших из его вотчинного архива, источниками являются нарративы, написанные в разное время. Они свидетельствуют о том, как на фоне культуры века Просвещения складывалось консервативное направление общественной мысли, как эта мысль получала свое развитие и как формировались идеи, которые высказывал М.М. Щербатов в своих произведениях. К ним относятся произведения иностранных и русских авторов.

⁴⁵ Древняя Российская Вивлиофика. Ч. 9. М., 1789.

⁴⁶ Долгоруков П.В. Российская родословная книга. СПб., 1855.

К документальным источникам относится русское законодательство, которое дает представление о правовой ситуации в России в период, когда формировались общественно-политические и исторические взгляды М.М. Щербатова, и протекала его деятельность.

Теоретической основой являются идеи новой интеллектуальной истории, которые развились в новейшей исторической науке на базе интеллектуальной истории и приобрели дополнительные исследовательские возможности, подавая процессы в интеллектуальной деятельности, по словам Л.П. Репиной, «в рамках общей культурной парадигмы». На базе этого направления предполагается «анализ разнообразного мыслительного инструментария» эпохи и выдающейся ее личности с учетом «все усложняющихся взаимоотношений с "внешним" миром культуры»⁴⁷. В творчестве М.М. Щербатова идеи Просвещения выступали в качестве такого мыслительного инструментария. А «внешний» мир культуры, которым являлась российская действительность екатерининского времени, обусловил своеобразие их восприятия, в сочетании со стремлением к консервации некоторых основ традиционных общественных отношений. Особенности создававшейся М.М. Щербатовым исключительно богатой письменной продукции, выраженной в его произведениях и в комплексе его документов, могут быть усвоены при учете неразрывного единства его личных способностей и того, что, по замечанию О.М. Медушевской, такая «способность реализуется в социальном окружении»⁴⁸, под ее непосредственным влиянием.

Взгляды М.М. Щербатова на прошлое и настоящее России рассматриваются в качестве выражения консерватизма. Согласно А.Ю. Минакову и А.В. Репникову, для консерватизма «характерны признание монархической формы правления, принципа естеств[енного] неравенства людей и необходимости обществ[енной] иерархии»⁴⁹. Как культурно-исторический феномен и как направление общественной мысли консерватизм в качестве одной из важнейших исторических предпосылок своего формирования имел консервативные настроения в обществе. Они выражались в общественно-политической мысли раннего нового времени и были основаны не на рациональном, но на эмоциональном начале и являлись реакцией на перемены с позиций традиционных ценностей. И если консерватизм является направлением общественной мысли и основан на логической базе, то консервативные настроения относятся в большей мере к сфере чувств, чем разума. Но при этом консервативные теории создаются, в том числе, под влиянием общественных консервативных настроений. Зрелая стадия консерватизма возникает не ранее, чем на базе осмысления опыта Великой Французской буржуазной революции.

⁴⁷ Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 2009. С. 257.

⁴⁸ Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. М., 2008. С.34.

⁴⁹ Минаков А.Ю., Репников А.В. Консерватизм в России // Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века. М., 2010. С.6.

Методологическую основу составляют традиционные принципы научного исторического исследования в сочетании с принципами, современной исторической науки. С позиций принципа историзма личность и деятельность М.М. Щербатова рассматривается как культурно-исторический феномен, органичный для своего времени. Это результат распространения идей Просвещения, в ходе которого происходило их взаимодействие с местной культурной традицией. Итогом такого взаимодействия стало складывание в сознании М.М. Щербатова особого варианта Просвещения, который нес в себе следы местной культуры и местных отношений. С этими принципами связано использование историко-генетического метода, на основе которого возможно выявление культурно-исторических корней идей в сочинениях М.М. Щербатова и определение направления его деятельности.

В контексте общенаучного метода типологизации комплекс общественно-политических и исторических воззрений М.М. Щербатова представляет собой особый культурно-исторический тип⁵⁰ в рамках культуры русского Просвещения. Этот тип включал в себя противоречия между идеями Просвещения и традициями отечественной дворянской культуры, уходящей своими корнями в далекое прошлое, и сочетал абстрактно-типологическое начало с индивидуальными особенностями личности и психологии М.М. Щербатова. В свете принципа системности взгляды М.М. Щербатова по актуальным проблемам жизни России и на ее прошлое представляются как целостный комплекс, при наличии противоречий между отдельными его сторонами.

Общенаучный метод типологизации реализуется в использовании историко-типологического метода исторической науки⁵¹, который создает возможность выделения положений и выводов в сочинениях М.М. Щербатова в качестве особого, своеобразного типа общественно-политической и исторической мысли своей эпохи. Он позволяет более полно и глубоко представить типологическое разнообразие, богатство и насыщенность интеллектуальной жизни русского Просвещения и сложность консерватизма, представлявшего собой цельный идейный комплекс, с очень непростым отношением к новым явлениям и процессам. Метод компаративистики⁵² дает возможность не только сопоставить идеи, выдвигавшиеся М.М. Щербатовым, с воззрениями современников, но и более четко определить их место в культуре эпохи Просвещения и особенности его консерватизма.

Новейшие исследовательские принципы и методы связаны с новой интеллектуальной историей. Опора на методологический принцип понимания человека прошлого и культуры его времени позволяет уяснить, какое место в социальном, политическом и историческом сознании М.М. Щербатова занимали

⁵⁰ Мининков Н.А. Методология истории. Пособие для начинающего исследователя. Ростов-на-Дону, 2004. С. 206-207.

⁵¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 176-183.

⁵² Лаптева М.П. Теория и методология истории. Пермь, 2006. С. 211-213.

идеи, порожденные культурой своего времени и культурой прошлых эпох, ставшие актуальными в век Просвещения. Этот принцип предполагает привлечение историко-психологического метода, с позиций которого возможно понимание отношений между М.М. Щербатовым и его крепостными приказчиками, а также его отношений с депутатами Уложенной комиссии, чиновниками и близкими к нему по духу просвещенными дворянами, на которых были рассчитаны некоторые его сочинения. Так, принцип интертекстуальности дает возможность представить и оценить роль сочинения Саллюстия «Югуртинская война» как интертекста для щербатовского сочинения «О повреждении нравов в России».

Принцип лингвизма основан на представлении о самостоятельной роли языка в жизни человека и общества. Как подчеркивает А.В. Лубский, в рамках лингвизма «язык – это не столько посредник между человеком и реальностью, а самостоятельная реальность, которая создает и самого человека, и его мир»⁵³. В текстах М.М. Щербатова это находило свое выражение. Язык, которым писались распоряжения князя по вотчинному хозяйству, или язык его труда «История Российская от древнейших времен» не только отражал социальные связи и политические настроения автора. Он сам способен был формировать реальность в общественных отношениях и общественных настроениях. Такое положение соответствовало мышлению эпохи Просвещения, когда, по замечанию Ф.Р. Анкерсмита, субъект исторического исследования «находится "дома", если можно так выразиться, в мире, исследуемом им»⁵⁴.

Научная новизна

1. В.О. Ключевский и Г.В. Плеханов стояли у истоков двух традиций в характеристике общественно-политических взглядов М.М. Щербатова. Негативная характеристика содержалась у В.О. Ключевского, который видел в нем не только защитника привилегий дворянской знати, но и помещика-крепостника. Г.В. Плеханов, напротив, высоко ценил М.М. Щербатова как личность, для которой был совершенно неприемлем политический порядок современной России, в которой он видел проявление «деспотичества». Начала нового, культурно-антропологического подхода к характеристике М.М. Щербатова, со стремлением к пониманию его личности, были заложены Н.Я. Эйдельманом и З.П. Рустам-Заде.

2. Консервативные настроения в русском обществе, которые были одним из источников консерватизма как направления общественной мысли, проявлялись с XVII в. и ко времени начала екатерининского царствования, когда развернулась активная общественная и публицистическая деятельность М.М. Щербатова, прошли три этапа: допетровский, петровский и послепетровский, или стародумовский.

3. Подход с позиций новой интеллектуальной истории позволяет выявить в разных текстах, написанных М.М.Щербатовым, сложное сочетание идей, основанных на русской традиции и на влиянии западного Просвещения,

⁵³ Лубский А.В. Альтернативные модели исторического исследования. М., 2005. С. 200.

⁵⁴ Анкерсмит Ф.Р. История и тропология: взлет и падение метафоры. М., 2003. С.188.

ставших базой для формирования щербатовских идей, определявшихся, в свою очередь, комплексом его ценностных установок.

4. Язык документов по вотчинному управлению М.М. Щербатова не только отражал реальность социально-экономического уклада крупной вотчины, но и формировал эту реальность, создавая перед приказчиками и крестьянами образ строгого и требовательного вотчинника.

5. Ряд текстов щербатовской «Истории Российской» содержал скрытые смыслы, когда на материалах русской истории автор проводил актуальные политические идеи своего времени: описание опричнины Ивана Грозного содержало критику самовластья, а занятия престола Борисом Годуновым – незаконного захвата власти, нарушения права и выражения нравственного упадка власти и общества.

6. Не рассчитывая на издание своего произведения «О повреждении нравов в России», М.М. Щербатов, тем не менее, обращался в нем к своим единомышленникам из круга просвещенных дворян, обеспокоенных положением в стране, и язык произведения был рассчитан на понимание с их стороны в случае их ознакомления с рукописью. «Югуртинская война» Саллюстия была интертекстом для этого произведения М.М. Щербатова.

7. М.М. Щербатов положил начало консерватизму в России, его начальному этапу (щербатовскому), не только как выражению настроений, но и как явлению общественной мысли, основанному на положениях, получивших обоснование в его творчестве, со всеми его сложностями и противоречиями между идеями Просвещения и стремлением к консервации традиционных отношений.

Практическая значимость. Положения и выводы диссертации могут быть использованы в общих курсах отечественной истории и истории отечественной культуры, отечественной историографии, специальных и элективных курсах по истории русского консерватизма, личности и деятельности князя М.М. Щербатова. Они могут быть использованы при создании методической литературы по указанным проблемам, а также в литературе для дополнительного чтения в курсе отечественной истории средней школы.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности ВАК РФ 07.00.02 – Отечественная история; в частности следующим областям исследования: п. 9. История общественной мысли и общественных движений, п. 17. Личность в российской истории, ее персоналии, п. 22. Интеллектуальная история России, п. 25. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Апробация работы. Основное содержание диссертации отражено в 12 публикациях (из них 3 в изданиях из списка ВАК) общим объемом 3,5 п.л. Основные положения докладывались на всероссийских и региональных конференциях в Ростове-на-Дону, Новочеркасске и Самаре.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, списка источников и литературы.

Положения, выносимые на защиту

1. Консерватизм как направление общественной мысли формировался не только в трудах мыслителей, но и в общественных настроениях. Предпосылки таких настроений стали возникать в жизни России в новое время, с начала царствования династии Романовых. Это был первый этап возникновения консервативных настроений в русском обществе, допетровский. В то время они проявлялись в обосновании прав новой династии с опорой на генеалогический принцип, на традиционные порядки и ценности. Второй этап, петровский, был выражен в обществе в связи с реформами Петра I и грубыми методами их проведения, и основывался не столько на воспоминаниях об идеализированном прошлом, сколько на настоящем, и тем самым консервативные настроения получали условия для своего развития. Третий этап, послепетровский, или стародумовский, выражался в настроениях честных дворян-Стародумов, соединял в себе воспоминания об идеализированном времени Петра Великого и недовольство упадком нравов при Екатерине II. Такое соединение означало новый шаг в развитии консервативных настроений в сторону консерватизма как направления общественной мысли.

2. В свете положений новой интеллектуальной истории идеи, высказывавшиеся М.М. Щербатовым, рассматриваются как сложное сочетание русской культурно-исторической традиции, влияния западного Просвещения и ценностных установок, характерных для личности просвещенного дворянина екатерининского времени. Отсюда противоречивость щербатовских идей, в которых выражался зарождавшийся русский консерватизм как идейное течение, включавшее в себя сочетание традиционных русских ценностей и начал западного Просвещения.

3. М.М. Щербатов занимался хозяйственной деятельностью в своих вотчинах, расположенных в Ярославском и в соседних уездах. Документы его вотчинного архива свидетельствуют о соблюдении им своих интересов, о решительности в требованиях уплаты оброков в срок, о вмешательстве в личную жизнь крепостных. Язык его писем и распоряжений по вотчинному хозяйству основывался на лексемах, выражавших строгость и требовательность, и тем самым оказывал влияние на отношения между князем и зависимыми людьми. Положение М.М. Щербатова как владельца вотчин и крепостных в значительной мере предопределяло некоторые важнейшие стороны его общественно-политических воззрений, прежде всего защиту им крепостного права.

4. Для культурного облика М.М. Щербатова был характерен интерес к древней и современной русской истории. «История Российская от древнейших времен» была первым национально-государственным историческим нарративом по отечественной истории. Этот труд соответствовал по своей проблематике и философским основам трудам историков эпохи Просвещения. В условиях, когда историческая наука находилась в стадии формирования, труд М.М. Щербатова приближался к актуальному общественно-политическому дискурсу. М.М. Щербатов указывал на преступления

монархической власти при опричнине Ивана Грозного, на незаконный захват престола Борисом Годуновым, а в непросвещенности народа он видел причины бунтов и успехов самозванцев.

5. Произведение М.М. Щербатова «О повреждении нравов в России» являлось одновременно историческим трудом, общественно-политической публицистикой и художественным произведением. В нем М.М. Щербатов связывал сущность и характер эпохи с состоянием общественных нравов, а «повреждение нравов» с негативной стороной реформ Петра I. В произведении имела место идеализация старины, однако он не выступал в нем как ретроград, поскольку не отрицал достижений в России XVIII в., прежде всего в сфере просвещения. Интертекстом произведения в идейном и отчасти композиционном отношении послужила «Югуртинская война» Саллюстия. Язык произведения был рассчитан на читателя из среды просвещенных дворян, обеспокоенных положением в стране.

6. Оценивая предпосылки петровских реформ, М.М. Щербатов признавал отставание допетровской России и необходимость его преодоления. Он в виде исключения в политической практике допускал «самовластье» Петра I для решения стоявших перед страной задач. Идеалом государственного и общественного устройства он видел «землю Офирскую» с ее опорой на закон, на роль власти как стража общественных нравов, с четким сословным разделением общества.

7. Позиция М.М. Щербатова по разным вопросам общественной и политической реальности была не одинаковой. По вопросу о крестьянстве и крепостном праве он проявлял себя в полной мере как консерватор. Консерватизм его проявлялся в отношении к дворянству и к сохранению и укреплению его сословных привилегий. Умеренный консерватизм он проявлял при сравнении политических систем. Отвергая «самовластье», он отдавал при этом наибольшее предпочтение ограниченной законами монархии и аристократии. Он выступал горячим сторонником просвещения в России.

8. Начало консерватизма в России (его первый, щербатовский этап) как направления общественно-политической мысли было положено публицистикой и историческими трудами М.М. Щербатова, поскольку выдвигавшиеся в них положения имели четкое обоснование, а консервативная модель устройства общества подавалась как идеал. Как консерватор, он не был вполне последователен. Его консерватизм сформировался в период до Великой Французской буржуазной революции и не был еще завершенным, как у европейских мыслителей-консерваторов более позднего времени, на основе анализа опыта этой революции.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** раскрыта актуальность темы, рассмотрена историография проблемы, определены цели и задачи исследования, ее объект и предмет, дана классификация и общая характеристика источников, теоретическая и

методологическая основа исследования, указаны научная новизна и выносимые на защиту положения.

Глава первая – **«Особенности консервативной общественно-политической мысли в России до второй половины XVIII в.»** содержит общее представление о предыстории консервативной позиции в русской общественно-исторической мысли, с которой выступал М.М. Щербатов.

В первом параграфе – «Консерватизм как общественно-политическая традиция России до Екатерины II» - дается общая характеристика консервативно-традиционалистским настроениям, сформировавшимся в новой России после Смуты. От Московской Руси новая Россия получила в наследство представления, имевшие корни в русском средневековье. Они проявились в обосновании права новой династии на власть. Правительство Михаила Романова искало традиционные пути обоснования этого права путем генеалогической аргументации. Это представляло собой консерватизм верхушечный. Во второй половине XVII в. русский консерватизм стал массовым, народным, к которому тяготела часть высшей знати. Выражением его стало старообрядчество. На этом этапе, допетровском, такие настроения выражались в идеализации отечественного прошлого. С начала XVIII в. новой консервативной идеей стала теория «Петр – царь-антихрист». На идейной базе массового консерватизма происходил ряд народных восстаний. Среди части русской знати возникла особая форма консерватизма. Не выступая против реформ и западной культуры, эта часть русской знати была привержена традиционным ценностям и не принимала грубых методов при проведении реформ. При Петре I консервативные настроения приобрели новое качество, поскольку вызывались явлениями современной жизни. Тем самым на этом новом этапе, петровском, консервативные настроения в русском обществе закрепились как культурно-историческая традиция.

Во втором параграфе – «Петр I и его реформы в свете российского консерватизма XVIII в.» - дается анализ консервативного восприятия в русском обществе XVIII в. Петра I и его реформ. При Елизавете Петровне Петр I приобрел популярность в разных слоях общества как прежде всего русский по рождению государь. Консервативная апологетика царя заключалась в предпочтительности «русского» перед «немецким». Но образованные дворяне-Стародумы екатерининского времени не испытывали неприязни к «немцам». Для них апологетика Петра I основывалась на представлении, что Петр I привлекал дворянство к службе. При нем, как им казалось, для не служивших дворян не было места в обществе. Яркие комические образы таких «бесполезных» для государства молодых дворян в русской литературе того времени дал Д.И. Фонвизин. Он вывел также образ Стародума, честного отставного дворянина. В нем выражен тип дворянства, недовольного нравами при дворе, в разных сферах жизни. При всей своей честности эти дворяне не несли в своем сознании каких-то новых начал. Их идеалы обращались в петровское время, которое они идеализировали, как и самого Петра I. Консервативные настроения в русском обществе получили с екатерининского времени новое внутреннее содержание. Новый, третий этап в развитии

подобных настроений, послепетровский, или стародумовский, соединял в себе идеализацию петровского времени и недовольство современными нравами.

Глава вторая – **«Формирование общественно-политических взглядов М.М. Щербатова»** - раскрывает формирование взглядов М.М. Щербатова в связи с его происхождением, кругом чтения, личным и общественным опытом.

В параграфе первом – «Происхождение и деятельность князя М.М. Щербатова» - раскрываются обстоятельства происхождения, положения и деятельности князя, которые предопределяли воззрения его по вопросам, оказывавшимся в центре его внимания. Для титулованной аристократии знатность и заслуги рода имели исключительное значение. Указано на оценки уровня образования М.М. Щербатова, на знание им языков уже в молодости и чтение сочинений европейских просветителей. В период его службы и активной общественной деятельности высокий уровень его образования позволял ему создавать труды по разным вопросам. О доверии ему со стороны императрицы свидетельствуют назначения его для ревизий и расследования дел. Составлявшиеся им документы его личного архива и особенности их языка, служившего одним из инструментов поддержания вотчинного порядка, позволяют представить положение его как крупного землевладельца, строгого по отношению к крепостным и к приказчикам, соблюдающего свои материальные интересы, хорошо знающего свое хозяйство и готового при необходимости защищать своих крестьян.

В параграфе втором – «Круг чтения М.М. Щербатова и влияние его на личный общественно-политический опыт» - содержится анализ круга чтения князя и основных положений в литературе, оказавшей влияние на его мировоззрение. Тематика произведений, которые читал М.М. Щербатов, свидетельствует о его интересах. Это были труды, связанные главным образом с историей и правом, политическим устройством различных государств, нравственным воспитанием. Свои размышления о дворянстве М.М. Щербатов строил с учетом высказываний ряда русских и зарубежных авторов. Влияние Д. Юма скажется на представлениях князя о причинно-следственных связях в истории. Воззрения по вопросам права формировались у него в значительной мере под влиянием труда Ч. Беккария о смертной казни и его критическим восприятием. Нравственно-политическое завещание М.М. Щербатова «Письмо к вельможам и правителям государства», написанное им на склоне лет, связано с речью Цицерона против Катилины как со своим интертекстом обличительным пафосом и структурой. Как решительный сторонник просвещения, он уделял внимание развитию образования и подготовил проект купеческого училища. Участие князя в масонских ложах соответствовало особенностям культуры своего времени, а влияние масонских идей нашло отражение в его утопическом сочинении «Путешествие в землю Офирскую».

Глава третья – **«Прошлое России и российская современность в оценках М.М. Щербатова»** - содержит анализ позиций его по отношению к истории России и к современному ее состоянию.

Параграф первый – «М.М. Щербатов о позитивных и негативных явлениях отечественного прошлого» - дает характеристику подходов

М.М.Щербатова к отечественной истории и оценкам им событий и людей. Познание отечественной истории представляло собой культурную потребность русского общества того времени с его стремлением к самоидентификации. Труд М.М. Щербатова по истории России отвечал уровню культуры и исторической науки в период ее становления. Выдвижение проблематики истории государства было характерно для стран Европы того времени, а форма национально-государственного метанарратива с преобладанием социальных функций над научными получила распространение. Философской основой исторического труда М.М. Щербатова был просветительский рационализм и гуманизм, в нем был ярко выражен оценочный подход. В качестве исторической ценности М.М. Щербатов признавал государство и монархию, но он при этом считал, что монархия должна править совместно со знатью и не перерастать в самовластье. Текст включал в себя скрытые смыслы. Так, указание на приход к власти Бориса Годунова по существу незаконным путем содержал скрытую критику вступления на престол Екатерины II. Без каких-либо скрытых смыслов имело место резкое осуждение тирании Ивана Грозного, но скрытый смысл этой части текста состоял в указании на опасность использования монархией тиранических методов правления. Рассматривая историю в свете представления о нравственности общества, М.М. Щербатов не был склонен к идеализации русских нравов. Высоко оценивая просвещение, он объяснял бунты в обществе непросвещенностью народа. Он считал, что история должна давать нравственные образцы, которые могли быть примером для последующих поколений, и находил такие образцы в русской истории. Труд М.М. Щербатова явился первым в отечественной культуре национально-государственным историческим метанарративом, в котором признавалась роль истории как наставника общества. Это составляло второй план его труда, ясный для просвещенного современника. Поэтому это был труд не только о прошлом страны, но и о ее настоящем.

Параграф второй – «"Повреждение нравов": М.М. Щербатов о тенденции развития новейшей России» - посвящен характеристике М.М. Щербатовым недавнего прошлого и современного ему состояния русского общества. М.М. Щербатов как неравнодушный гражданин стремился к осмыслению процессов и тенденций в развитии России со времени Петра I, и это вызвало появление его сочинения «О повреждении нравов в России». Он подходил к анализу этих процессов в свете представления о состоянии нравов общества как о его определяющей характеристике. Такой подход, который отвечал морально-нравственным понятиям самого М.М. Щербатова, он воспринял из античной культуры, из объяснения Саллюстием упадка нравов римского общества, текст сочинения которого «Югуртинская война» стал для М.М. Щербатова источником идей и образцом композиционного построения. На основе его он выработал свою концепцию развития России своей эпохи, в которой о «повреждении нравов» говорил как об устойчивом направлении в жизни страны. Высоко оценивая русские нравы, он признавал недостаток просвещенности в допетровской России, давал выразительные

художественные характеристики личностям, с которыми связывал упадок нравов, прежде всего монархам, срывая покров сакральности с русской монархии. М.М. Щербатов не мог рассчитывать на публикацию своего труда, но, несомненно, что этот труд нашел бы в России читателя из круга просвещенных дворян. Разоблачительную силу произведения оценил революционер-демократ А.И. Герцен и опубликовал его.

Глава четвертая – **«Общественно-политические идеалы М.М. Щербатова и особенности щербатовского консерватизма»** - посвящена характеристике представлений М.М. Щербатова о лучшей форме общественно-государственного устройства и особенностям его консерватизма.

Параграф первый – «М.М. Щербатов о Петре I и его реформах» - содержит анализ воззрений М.М. Щербатова на реформы Петра I и царя-реформатора. Для русской общественной мысли эпохи Просвещения вопрос о Петре I был одним из важнейших. Подход М.М. Щербатова к этому вопросу отличался глубиной и конкретностью. Указывая на постепенный упадок нравов со времени Петра I, он при этом подчеркивал необходимость реформ. К ним он отнес непросвещенность русского общества и распространение в нем суеверий, гордость и надменность знати, отсутствие торговли и состояние войска. Оценивая Петра I, он не принимал ни апологетики царя, ни, тем более, его критики с позиций теории «царя-антихриста». М.М. Щербатов давал царю позитивную оценку, но указывал на темные стороны его царствования. Отрицая самовластье как метод правления, он готов был признать необходимость самовластья Петра I ради проведения реформ и внедрения в страну просвещения.

Параграф второй – «Положительный образ общественного и государственного устройства, или утопия земли Офирской князя М.М. Щербатова» - посвящен характеристике представлений М.М. Щербатова о положительном образце государственного и общественного устройства. Используя литературные жанры путешествия и социальной утопии, М.М. Щербатов на примере «земли Офирской», в которой легко просматривалась Россия, выразил свой идеал государства и общества. Оно было, как он писал, устроено рационально. В нем существовала монархическая власть, ограниченная законами, которые твердо соблюдались, а церковь находилась под контролем государства. В обществе была строгая сословная иерархия с четким кругом прав и обязанностей общественных слоев. В военном устройстве были приняты поселения, при соединении службы с собственностью и семейной жизнью солдат. Но при этом имелась регламентированная барщина на командиров. М.М. Щербатов подчеркивал высокий уровень нравственности общества, за которым следило государство и церковь. Несомненный консерватизм во взглядах в этом произведении на общественное устройство в том, что в нем проводилась идея строгого сословного разделения и принудительного труда в военных поселениях.

Параграф третий – «Последовательность, противоречия и особенности консерватизма М.М. Щербатова» - раскрывает характерные черты

щербатовского консерватизма. Он проявлялся, прежде всего, в вопросе о крепостном праве. М.М. Щербатов ставил знак равенства между крепостничеством и рабством, выступая апологетом рабства, защищал дворянские привилегии, подчеркивая заслуги дворянства и необходимость сохранения его первенствующего положения, обосновывая это наличием у него способностей, полезных государству. Менее определенно он выступал по вопросу о форме государственного устройства. Указывая на различия между ними, в каждой форме он находил свои недостатки, но особенно резко выступал против самовластья. Недостатки других форм он сводил, в конечном счете, к возможности скатывания к самовластью. Он давал самую положительную оценку просвещению. Таким образом, по разным актуальным вопросам общественной жизни М.М. Щербатов был последователен, но и противоречив. Его система взглядов соответствовала характерным признакам консерватизма. Он положил начало консервативной общественной мысли в России, ее первому, щербатовскому, этапу, противоречия которого составляли особенность и яркое выражение культуры русского Просвещения. Но без анализа опыта Великой Французской буржуазной революции консерватизм М.М. Щербатова был незрелым.

В Заключении подведены итоги исследования. Консерватизм М.М. Щербатова как направление общественной мысли имел в качестве своей предпосылки консервативные настроения в русском обществе XVII-XVIII вв., которые определялись идеализацией прошлого и недовольством новыми явлениями. В своем развитии эти настроения прошли три этапа: допетровский, петровский и послепетровский (стародумовский), и были распространены в разных слоях общества.

Личность М.М. Щербатова сформировалась под влиянием культуры своего времени. На нее оказало влияние представление о знатности своего рода, полученное в юности образование, которое он развивал чтением и переводами, положение крупного вотчинника. Общественная деятельность и гражданская служба позволили ему хорошо узнать разные стороны жизни. В своей деятельности публициста и историка он использовал идеи европейской просветительской литературы, критически применял западный опыт в соответствии с условиями России и использовал классическое наследие античной литературы как интертекст для выражения своих идей, относящихся к российской истории и современности. Позиция дворянского фрондерства, критика положения в обществе и государстве с позиций приоритета нравственных начал проявлялась в его творчестве.

«История Российская от древнейших времен» была вершиной творчества М.М. Щербатова и первым русским историческим метанарративом. В духе культуры своего времени в нем проявлялась связь исторического материала с публицистикой, использование истории для выражения актуальных общественно-политических идей. Резкая оценка опричнины служила для него основой для критики самовластья и тирании, а

описание им занятия престола Борисом Годуновым в качестве скрытого смысла имело осуждение захвата престола Екатериной II.

Как и для всего русского общества, для М.М. Щербатова был характерен особый интерес к личности и деятельности Петра I. Отвергая самовластье, М.М. Щербатов признавал его допустимым лишь для проведения петровских реформ, необходимых для страны и способствовавших распространению в ней просвещения. М.М. Щербатов первым из мыслителей сделал попытку дать взвешенную характеристику Петру I, отвергая его апологетику, а для своей критики использовал строгое историческое обоснование.

Тема « пороков » власти и общества раскрыта М.М. Щербатовым с позиций признания нравов как движущей силы истории в сочинении « О повреждении нравов в России », для которого в качестве интертекста выступала « Югуртинская война » Саллюстия, который ясно видел падение нравов и пороки римского общества. Падение нравов было, на взгляд М.М. Щербатова, сущностью происходивших в стране процессов с петровского времени. Для современников М.М. Щербатова оно бы представило большой интерес, но впервые сочинение было издано только А.И. Герценом в целях революционной пропаганды. Свой идеал общественного и государственного устройства М.М. Щербатов показал в своем утопическом произведении « Путешествие в землю Офирскую », в которой жизнь общества была построена на началах рационализма и просвещения, имелась сословная иерархия, а власть опиралась на закон и контролировала общественные нравы.

Идейное наследие М.М. Щербатова является цельным выражением его взглядов на прошлое и настоящее государства и общества, но в своей цельности противоречивым. Консерватор и крепостник, защитник дворянских привилегий, он не выступал столь решительным консерватором во взглядах на государственный строй, видел недостатки в любой форме власти и лучшей формой считал правление монархии с аристократией, был решительным сторонником просвещения и гуманистических ценностей. Идеи князя М.М. Щербатова соответствовали характерным признаком консерватизма. Он был крупнейшим носителем идей раннего русского консерватизма на его первой, щербатовской стадии.

Основные положения диссертационной работы изложены в следующих публикациях:

I. Публикации в журнале из перечня ВАК:

1. Виденкина, К.А. Князь М.М. Щербатов о порядке занятия русского престола в Смутное время / К.А. Виденкина // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2017. – № 1. – С. 37-31.

2. Виденкина, К.А. Консерватизм как общественно-политическая традиция России до середины XVIII в. / К.А. Виденкина // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2017. – № 4. – С. 39-43.

3. Виденкина, К.А. Участие князя М.М. Щербатова в масонских ложах / К.А. Виденкина // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2018. – № 3. – С. 34-38.

II. В других изданиях:

1. Виденкина, К.А. М.М. Щербатов об избрании на престол Бориса Годунова / К.А. Виденкина // Платоновские чтения. XXII Всероссийская конференция молодых историков. Материалы и доклады. Самара, 2017. С. 13-15.

2. Виденкина, К.А. Дворянский вопрос в публицистике князя М.М. Щербатова / К.А. Виденкина // Актуальные проблемы социальной истории. Сборник тезисов. Новочеркасск, 2015. Выпуск 17.

3. Виденкина, К.А. Влияние социальной принадлежности князя М.М.Щербатова на формирование его общественно-политических идей / К.А. Виденкина // XIII ежегодная молодёжная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Исследования и разработки передовых научных направлений». Тезисы докладов. Ростов-на-Дону, 2017. –С. 301-302.

4. Виденкина, К.А. Взгляды князя М.М. Щербатова на русское средневековье как феномен общественно-исторической мысли XVIII века / К.А. Виденкина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 23. – С. 23-26

5. Виденкина, К.А. Социальная утопия князя М.М. Щербатова / К.А. Виденкина // Актуальные проблемы социальной истории и социальной работы. Сборник научных статей. Новочеркасск: Лик, 2017. – С. 32-37.

6. Виденкина, К.А. Особенности консерватизма как общественно-политической традиции России в XVII в. / К.А. Виденкина // Актуальные проблемы социальной истории, философии и социальной работы. Восемнадцатые всероссийские научные чтения. Новочеркасск: Лик. 2017. – С. 40-42.

7. Виденкина, К.А. Круг чтения князя М.М. Щербатова и формирование его общественно-политических воззрений / К.А. Виденкина //Актуальные проблемы социальной истории и социальной работы. Сборник научных статей. Новочеркасск: Лик, 2018. – Выпуск № 2. – С. 27-30.

8. Виденкина, К.А. Проект училища для купеческих детей князя М.М. Щербатова / К.А. Виденкина // Актуальные проблемы социальной истории, философии и социальной работы. Девятнадцатые всероссийские научные чтения. Новочеркасск: Лик, 2018. – С. 31-33.

9. Виденкина, К.А. Переписка князя М.М. Щербатова с управляющими поместьями по архивным документам / К.А. Виденкина // Региональные архивы России в прошлом и настоящем: научные исследования, управление архивным делом, общественная роль. Материалы всероссийской научно-практической конференции. 4-6 июня 2018. Ростов-на-Дону. (статья принята в печать).